

Ю. В. Анохин

*заместитель начальника по научной работе
Барнаульского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, профессор*

В. Ю. Белицкий

*заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА NON BIS IN IDEM В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно статье 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) к числу источников уголовно-процессуального права относятся Конституция РФ, УПК РФ и общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

Понятия общепризнанных принципов и норм международного права раскрыты в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 [1].

К числу общепризнанных принципов относится и принцип non bis in idem, запрещающий повторное преследование и наказание за одно и то же деяние. Названный принцип закреплен в международных правовых актах: пункте 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [2], ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3].

Принцип non bis in idem нашел свое закрепление и реализацию в отечественном законодательстве: часть 1 ст. 50 Конституции РФ, часть 2 ст. 6 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ), пункты 4 и 5 ст. 27 УПК РФ, пункт 7 части 1 ст. 24.5 Кодекса об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Раскрывая реализацию принципа non bis in idem в уголовно-процессуальном законодательстве, отметим, что согласно пунктам 4 и 5 ст. 27 УПК РФ основаниями для прекращения уголовного преследования являются соответственно «наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же

обвинению», а равно «наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела».

Принцип *non bis in idem* распространяется на все стадии уголовного судопроизводства, на которых может быть установлено, что факт уголовного преследования и назначения наказания в отношении данного лица и по тому же обвинению уже имел место.

Анализируемый принцип включает запрет повторного наказания и означает, что если компетентным органом (судом, руководителем следственного органа, следователем, дознавателем, сотрудником органа дознания и пр.) вынесено окончательное решение по делу, то всякое повторное преследование и назначение наказания по тому же обвинению невозможно.

Несмотря на то, что согласно буквальному толкованию положений части 1 ст. 50 Конституции РФ и названных выше норм международно-правовых актов речь идет о запрете повторного рассмотрения дела после «окончательного» осуждения или оправдания, основанием для прекращения уголовного преследования является также наличие неотмененного постановления иного компетентного органа по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Данный вывод следует из положений пункта 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ и правовой позиции Конституционного Суда РФ о том, что «... не допускается возможность привлечения лица в качестве обвиняемого и проведения в отношении него предварительного следствия при наличии неотмененного постановления следователя о прекращении уголовного преследования (уголовного дела) по тому же обвинению...» [4].

Вместе с тем анализ правоприменительной судебной-следственной практики позволяет констатировать, что имеют место быть ситуации несоблюдения норм законодательства в части реализации рассматриваемого принципа.

Так, следователем было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении руководителя ОАО «М» Ш. на основании пункта 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, о чем было вынесено соответствующее постановление.

Представитель потерпевшего, не согласившись с принятым решением, обжаловал его в порядке ст. 125 УПК РФ в суд.

Постановлением Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от ДД.М.Г. жалоба на решение следователя, оставлена без удовлетворения. Суд обоснованно посчитал со-

бренные следователем материалы достаточными для принятия законного и обоснованного решения.

Апелляционным постановлением судьи судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда ДД.М.Г. постановление Железнодорожного районного суда также оставлено без изменения, а апелляционная жалоба представителя потерпевшего — без удовлетворения.

Несмотря на наличие названных судебных решений, выразив свое несогласие с выводами судов первой и апелляционной инстанций, надзирающий прокурор отменил постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, после чего было возбуждено уголовное дело, которое в последующем направлено в суд (Дело № 22-3122/2017 // Архив Железнодорожного районного суда г. Барнаула).

Судом сделан обоснованный вывод о том, что действия и решения прокурора, а затем и следователя, совершены в нарушение принципа *non bis in idem* и анализируемых норм международного и отечественного права, а также принципов правовой защищенности и стабильности правовых отношений, гарантированных ими, в связи с чем суд признал незаконными все процессуальные действия и решения как прокурора, так и следователя, в том числе решение о возбуждении уголовного дела, привлечение Ш. в качестве обвиняемого, собранные доказательства, решение о направлении уголовного дела в отношении Ш. в суд и пр. [5].

Основываясь на решениях Европейского суда по правам человека, с учетом принципа *non bis in idem* подчеркнем, что факт, привлечения лица к разным видам юридической ответственности не является решающим. Признаком, определяющим повторную ответственность, является наличие по одному и тому же факту нескольких процессуальных производств. Следовательно, анализируемый принцип предусматривает запрет двойной юридической ответственности разных видов независимо от их отраслевой природы [6; 7].

Например, при квалификации действий лица, управлявшего транспортным средством в состоянии опьянения, дважды учитывается признак опьянения, который является элементом объективной стороны как состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, так и преступления, предусмотренного частью 2 ст. 264 УК РФ.

Учитывая положения принципа *non bis in idem* одновременное привлечение такого лица к административной и уголовной ответственности незаконно [8; 9].

Таким образом, общепризнанный правовой принцип *non bis in idem* находит свое закрепление как в международно-правовых нормах, так и в отечественном, отраслевом, в частности, уголовно-процессуальном законодательстве.

1. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ, 10 окт. 2003 г., № 5 : в ред. от 05.03.2013 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 5 части первой статьи 27, пунктов 15 и 16 части второй и части пятой статьи 37, частей первой и второй статьи 171, частей первой и пятой статьи 172, пунктов 2 и 3 части первой статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2007 г. № 605-О-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Апелляционное постановление № 22-3122/2017 от 28 июля 2017 г. по делу № 22-3122/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.01.2019).

6. Кострова М. Б. Принцип *non bis in idem*: новое толкование Европейского суда по правам человека и научные основы российского уголовного права // Научные основы уголовного права и процессы глобализации : Материалы V Российского конгресса уголовного права, 27–28 мая 2010 г. М., 2010. С. 110, 111.

7. Дорогин Д. А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов : монография. М. : РГУП, 2017. 230 с.

8. Постановление № 4А-526/2018 от 20 июня 2018 г. по делу № 4А-526/2018. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.01.2019).

9. Постановление № 4А-621/2018 от 25 июля 2018 г. по делу № 4А-621/2018 и др. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.01.2019).